



Ай на славной московской на заставы
Стояло двенадцать богатырей их святорусских,
А по ней по славной по московской по заставы
А й пехотою никто да не прохаживал,
На добром кони никто тут не проезживал,
Птица чернй ворон не пролетывал,
А'ще серый зверь да не прорыскивал.

Ай то через эту славную московскую-то заставу
Едет поляничца удаля,
А й удаля поляничца великая,
Конь под нёю как сильня гора,
Поляница на кони будто сenna копна,
У ней шапочка надета на головушку
А й пушистая сама завесиста,
Спереду-то не видать личка румянаго
И сзади не видеть шеи белой.
Ена ехала, собака, насмеялася,
Не сказала божьей помочи богатырям,

Она едет прямоезжею дорожкой к стольнѣ-Киеву.

Говорил тут старья казак да Илья Муромец:

— Ай же братъица мои крестовыи,
Ай богатыря вы святорусьскии,
Ай вы славная дружинушка хоробрая!
Кому ехать нам в роздольице чисто поле
Поотведать надо силушки великою
Да й у той у поляници у удалю?—
Говорил-то тут Олешенка Григорьевич:
— Я поеду во роздольице чисто поле,
Посмотрю на полянцу на удалюю.-
Как садился-то Олеша на добра коня,
А он выехал в роздольице чисто поле,
Посмотрел на поляницу з-за сыра дуба,
Да не смел он к полянице той подъехати,
Да й не мог у ней он силушки отведати.
Поскорешенько Олеша поворот держал,
Приезжал на заставу московскую,
Говорил-то и Олеша таковы слова:

— Ай вы славныи богатыри да святорусьскии!
Хоть-то был я во роздольице чистом поли,
Да й не смел я к поляницищу подъехати,
А й не мог я у ней силушки отведати.-
Говорил-то тут молоденькой Добрынюшка:
— Я поеду во роздольице чисто поле,
Посмотрю на поляницу на удалюю.-
Тут Добрынюшка садился на добра коня
Да й поехал во роздольице чисто поле,
Он наехал поляницу во чистом поли,
Так не смел он к поляницищу подъехати,
Да не мог у ней он силушки отведати.
Ездит поляница по чисту полю
На добром кони на богатырскоём,
Ена ездит в поли, сама тешится,
На правой руки у нѣй-то соловей сидит,
На левой руки — да жавролёночек.
А й тут молодой Добрынюшка Микитинец
Да не смел он к полянице той подъехати,
Да не мог у ней он силы поотведати;
Поскорешенько назад он поворот держал,
Приезжал на заставу московскую,
Говорил Добрыня таковы слова:
— Ай же братъица мои да вы крестовыи,
Да богатыря вы славны святорусьскии!
То хоть был я во роздольице чистом поли,
Посмотрел на поляницу на удалюю,
Она ездит в поли, сама тешится,
На правой руки у нѣй-то соловей сидит,
На левой руки — да жавролёночек.
Да не смел я к полянице той подъехати

И не мог-то у ней силушки отведати.
Яна едет-то ко городу ко Киеву,
Ена кличет-выкликает поединщика,
Супротив себя да супротивника,
Из чиста поля да и наездника,
Поляница говорит да таковы слова:
— Как Владимир князь-от стольнё-киевской
Как не дает мне-ка он да супротивника,
Из чиста поля да и наездника,
А й приеду я тогда во славный стольний Киев-град,
Разорю-то славной стольний Киев-град,
А я чернедь мужичков-тых всих повырублю,
А божьи церкви я все на дым спущу,
Самому князю Владимиру я голову срублю
Со Опраксиёй да с королевичной!-
Говорит им старый казак да Илья Муромец:
— А й богатыря вы святорусьскии,
Славная дружинушка хоробрая!
Я поеду во роздольцо чисто поле,
На бою-то мне-ка смерть да не написана;
Поотведаю я силушки великою
Да у той у поляницы у удалою.-
Говорил ему Добрынюшка Микитинец:
— Ай же старья казак да Илья Муромец!
Ты поедешь во роздольцо чисто поле
Да на тыя на удары на тяжелыи,
Да й на тыи на побоища на смёртныи,
Нам куда велишь итти да й куды ехати? -
Говорил-то им Илья да таковы слова:
— Ай же братьица мои да вы крестовыи!
Поезжайте-тко роздольцом чистым полем,
Заезжайте вы на гору на высокую,
Посмотрите вы на драку богатырскую:
Надо мною будет, братци, безвременьице,
Так вы поспейте ко мни, братьица, на выруку.-
Да й садился тут Илья да на добра коня,
Ён поехал по роздольцу чисту полю,
Ён повыскочил на гору на высокую,
А й сходил Илья он со добра коня,
Посмотреть на поляницу на удалую,
Как-то ездит поляничищо в чистом поли;
Й она ездит поляница по чисту полю
На добром кони на богатырскоём,
Она шуточки-ты шутит не великии,
А й кидает она палицу булатную
А й под облаку да под ходячую,
На добром кони она да ведь подъезживат,
А й одною рукой палицу подхватыват,
Как пером-то лебединым поигрывают,
А й так эту палицу булатную покидывают.

И подходил-то как Илья он ко добру коню
Да он пал на бедра лошадиныи,
Говорил-то как Илья он таковы слова:
— Ай же, бурушко мой маленькой косматенькой!
Послужи-тко мне да верой-правдою,
Верой-правдой послужи-тко неизменною,
А й по-старому служи еще по-прежнему,
Не отдай меня татарину в чистом поли,
Чтоб срубил мне-ка татарин буйну голову!-
А й садился тут Илья он на добра коня,
То он ехал по роздолью по чисту полю,
Й он наехал поляницу во чистом поли,
Поляници он подъехал со бела лица,
Поляницу становил он супротив себя,
Говорил ён поляници таковы слова:
— Ай же поляница ты удалая!
Надобно друг у друга нам силушки отведати.
Порозъедемся с роздольица с чиста поля
На своих на добрых конях богатырских,
Да приударим-ко во палиции булатнии,
А й тут силушки друг у друга й отведаём.-
Порозъехались оне да на добрых конях
Да й по славну по роздольицу чисту полю,
Й оны съехались с чиста поля да со роздольица
На своих-то конях богатырских,
То приударили во палици булатнии,
Ёны друг друга-то били по белым грудям,
Ёны били друг друга да не жалухою,
Да со всёю своей силы с богатырскою,
У них палицы в руках да й погибалися,
А й по маковкам да й отломилися.
А под нима-то доспехи были крепкии,
Ены друг друга не сшибли со добрых коней,
А не били оны друг друга, не ранили
И ни которого местечка не кровавили,
Становили добрых коней богатырских,

Говорили-то оны да промежду собой:
— Как нам силушка друг у друга отведати?
Порозъехаться с роздольица с чиста поля
На своих на добрых конях богатырских,
Приударить надо в копя в муржамецкии,
Тут мы силушка друг у друга й отведаём.-
Порозъехались оны да на добрых конях
А й во славное в роздольицо чисто поле,
Припустили оны друг к другу добрых коней,
Порозъехались с роздольица с чиста поля,
Приударили во копя в муржамецкии,
Ены друг друга-то били не жалухою,
Не жалухою-то били по белым грудям,

Так у них в руках-то копья погибалися
А й по маковкам да й отломилися.
Так доспехи-ты под нима были крепкии,
Ены друг, друга не сшибли со добрых коней,
Да й не били, друг друга не ранили,
Никоторого местечка не кровавили.
Становили добрых коней богатырских,
Говорили-то оны да промежду собой:
— А'ще как-то нам у друг друга-то силушка отведати?
Надо биться-то им боем-рукопашкою,
Тут у друг друга мы силушка отведаем.-
Тут сходили молодцы с добрых коней,
Опустилися на матушку сыру-землю,
Пошли-то оны биться боем-рукопашкою.
Еще эта поляничца удалая
А й весьма была она да зла-догадлива
Й учена была бороться об одной ручке;
Подходила-то ко старому казаке к Илье Муромцу,
Подхватила-то Илью да на косу бодру,
Да спустила-то на матушку сыру-землю,
Да ступила Илье Муромцу на белу грудь,
Она брала-то рогатину звериную,
Заносила-то свою да руку правую,
Заносила руку выше головы,
Опустить хотела ниже пояса.
На бою-то Илье смерть и не написана,
У ней правая рука в плечи да застоялася,
Во ясных очах да й помутился свет,
Она стала у богатыря выпрашивать:
— Ай скажи-тко ты, богатырь святорусьский,
Тобе как-то молодца да именем зовут,
Звеличают удалого по отчеству?-
А'ще старья казак-от Ильи Муромец,
Розгорелось его сердце богатырское,
Й он смахнул своёй да правой ручушкой,
Да он сшиб-то ведь богатыря с белой груди,
Ен скорешенко скочил-то на резвы ножки,
Он хватил как поляницу на косу бодру,
Да спустил он ю на матушку сыру-землю,
Да ступил он поляницы на белы груди,
А й берет-то в руки свой булатный нож,
Заносил свою он ручку правую,
Заносил он выше головы,
Опустить он хочет ручку ниже пояса;
А й по божьему ли по велению
Права ручушка в плечи-то остоялася,
В ясных очушках-то помутился свет.
То он стал у поляничца выпрашивать:
— Да й скажи-тко, поляница, попроведай-ко,
Ты коёй земли да ты коёй Литвы,

Еще как-то поляничку именем зовут.
Удалую звеличают по отечеству?-
Говорила поляница й горько плакала:
— Ай ты, старая базыка новодревная!
Тоби просто надо мною насмехатися,
Как стоишь-то на моёй да на белой груди,
Во руки ты держишь свой булатный нож,
Роспластать хотишь мои да груди белыи!
Я стояла на твоёй как на белой груди,
Я пластала бы твои да груди белыи,
Доставала бы твоё сердце со печеней,
Не спросила бы отца твоёго й матери,
Твоего ни роду я ни племени.-
И розгорелось сердце у богатыря
Да й у стараго казака Ильи Муромца,
Заносил-то он свою да ручку правую,
Заздынул он ручку выше головы,
Опустить хотит ю ниже пояса;
Тут по божьему да по велению
Права ручушка в плечи да остоялася,
В ясных очушках да й помутился свет,
Так он стал у поляницы-то выспрашивать:
— Ты скажи-тко, поляница, мни, проведай-ко,
Ты коёй земли да ты коёй Литвы,
Тобя как-то поляничку именем зовут,
Звеличают удалую по отечеству?-
Говорила поляница й горько плакала:
— Ай ты, старая базыка новодревная!
Тоби просто надо мною насмехатися,
Как стоишь ты на моёй да на белой груди,
Во руки ты держишь свой булатный нож,
Роспластать ты мни хотишь да груди белыи!
Как стояла б я на твоей белой груди,
Я пластала бы твои да груди белыи,
Доставала бы твое сердце со печенью,
Не спросила бы ни батюшка, ни матушки,
Твоего-то я ни роду да ни племени.-
Тут у стараго казака Ильи Муромца
Розгорелось ёго сердце богатырское
Ён еще занес да руку правую,
А й здынул-то ручку выше головы,
А спустить хотел ён ниже пояса.
По господнему тут по велению
Права ручушка в плечи-то остоялася,
В ясных очушках-то помутился свет.
Ен еще-то стал у поляницы повыспрашивать:
— Ты скажи-то, поляница, попроведай-ко,
Ты коёй земли да ты коёй Литвы,
Тоби как мне поляницу именём назвать
И удалую звеличати по отечеству?-

Говорила поляница таковы слова:
— Ты удаленькой дородний добрый молодец,
Ай ты, славныя богатырь святорусьский!
Когда стал ты у меня да и выспрашивать,
Я про то стану тебе высказывать.
Есть я родом из земли да из тальянскою,
У меня есть родна матушка честна вдова,
Да честна вдова она колачница,
Колачи пекла да тым меня воспитала
А й до полного да ведь до возрасту;
Тогда стала я иметь в плечах да силушку великую,
Избирала мне-ка матушка добра коня,
А й добра коня да богатырскога,
Й отпустила меня ехать на святую Русь
Поискать соби да родна батюшка,
Поотведать мне да роду-племени.-
А й тут старый-от казак да Илья Муромец
Ён скоренько соскочил да со белой груди,
Брал-то ю за ручушки за белыи,
Брал за перстни за злаченныи,
Он здынул-то ю со матушки сырой-земли,
Становил-то он ю на резвы ножки,
На резвы он ножки ставил супротив себя,
Целовал ю во уста ён во сахарнии,
Называл ю соби дочерью любимую:
— А когда я был во той земли во тальянскою,
Три году служил у короля тальянскога,
Да я жил тогда да й у честной вдовы,
У честной вдовы да й у колачницы,
У ней спал я на кровати на тесовой
Да на той перинке на пуховой,
У самой ли у ней на белой груди.-
Й оны сели на добрых коней да порозъехались
Да по славну роздольицу чисту полю.
Еще старый-от казак да Илья Муромец
Пороздёрнул он свой шатёр белыи,
Да он лег-то спать да й проклаждатися
А после бою он да после драки;
А й как эта поляничца удалая,
Она ехала роздольицем чистым полем,
На кони она сидела, пороздумалась:
— Хоть-то съездила на славну на святую Русь,
Так я нажила себе посмех великий:
Этот славный богатырь святорусьский
А й он назвал тую мою матку блядкою,
Мене назвал выблядком,
Я поеду во роздольице в чисто поле
Да убью-то я в поли богатыря,
Не спущу этой посмешки на святую Русь,

На святую Русь да и на белый свет.-
Ёна ехала роздольцем чистым полем,
Насмотрела-то она да бел шатер,
Подъезжала-то она да ко белу шатру,
Она била-то рогатиной звериною
А во этот-то во славный бел шатер,
Улетел-то шатер белый с Ильи Муромца.
Его добрый конь да богатырский
А он ржёт-то конь да й во всю голову,
Бьет ногами в матушку в сыру-землю;
Илья Муромец, он спит там, не пробудится
От того от крепка сна от богатырского.
Эта поляничца удалая,
Ёна бьет его рогатиной звериною,
Ёна бьет его да по белой груди,
Еще спит Илья да й не пробудится
А от крепка сна от богатырского,
Погодился у Ильи да крест на ворота,
Крест на ворота да полтора пуда:
Пробудился он звону от крестоваго,
А й он скинул-то свои да ясны очушки,
Как над верхом-тым стоит ведь поляничца удалая,
На добром кони на богатырском,
Бьет рогатиной звериной по белой груди.
Тут скочил-то как Илья он на резвы ноги,
А схватил как поляницу за желты кудри,
Да спустил ён поляницу на сыру земля,
Да ступил ён поляницы на праву ногу,
Да он дернул поляницу за леву ногу,
А он надвоё да ю порозорвал,
А й рубил он поляницу по мелким кускам.
Да садился-то Илья да на добра коня,
Да он рыл-то ты кусочки по чисту полю,
Да он перву половинку-то кормил серым волкам,
А другую половину черным воронам.
А й тут поляницы ей славу поют,
Славу поют век по веку.